

УДК 904"636"

С. Г. Небрат

ОХРА В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ КАТАКОМБНЫХ КУЛЬТУР СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Стаття присвячена вивченню одного з елементів поховальнообряду носіїв катакомбних культур Північного Приазов'я, які розкривають різні аспекти використання охри в культових ритуалах епохи поху бронзи.

Ключові слова: *Північне Приазов'є, поховальний обряд, катакомбні культури, бронза.*

На протяжении 70-х – 90-х гг. XX в. усилиями отечественных археологов было исследовано сотни археологических памятников, что способствовало накоплению солидной источниковой базы. Не остались без внимания древности Северного

Приазовья. Особое место среди них занимают погребения катакомбных культур средней поры бронзового века. Отсутствие бытовых памятников катакомбного времени в регионе обусловило повышенный интерес к погребальным комплексам как к единственному источнику истории древних скотоводов палеометалла.

Исследователи неоднократно обращали внимание на культурно-хронологические проблемы, периодизацию, хронологию, вопросы социального строя и этнической принадлежности племен катакомбных культур. Не вызывает сомнения важность реконструкции системы идеологических воззрений. В этой связи вызывает огромный интерес ритуал использования охры в погребальном обряде – одна из ярких черт катакомбных культур [1, с. 154].

В литературе неоднократно освещалась семантика и символика изображений охрой на дне камер катакомб. Всестороннюю трактовку получили изображения в виде стоп [2, с. 124–126; 3, с. 45; 4, с. 81], абстрактные и зооморфные изображения в погребениях ингульской катакомбной культуры [5, с. 45]. С одной стороны, предпринятые попытки интерпретации строятся на конкретном археологическом материале, этнографических наблюдениях, сопровождаются поиском параллелей в текстах Ригведы и Авесты. С другой стороны некоторые выводы выглядят не достаточно убедительно, поскольку мы не можем с уверенностью говорить о том, что все зафиксированные следы использования охры в катакомбных захоронениях относятся к единому по культу ритуалу. Наконец, дискуссионна этническая атрибуция носителей катакомбной археологической традиции.

О применении охры в погребальном обряде катакомбных племен различных регионов писали С.Н. Братченко (Нижнее Подонье) [6, с. 34, 62]; И.Ф. Ковалева, Е.Л. Фещенко (Орель – Самарское междуречье) [7, с. 36–38; 8, с. 97–99]; Г.Н. Тощев (Северо-Западное Причерноморье и Крым) [9, с. 92; 10, с. 119]. С.Н. Санжаровым был охарактеризован охровый обряд катакомбных культур только восточной части Северного Приазовья [11, с. 54, 78, 102]. Было бы интересно охарактеризовать эту деталь погребального ритуала для Северного Приазовья в целом.

Источниковой базой нашего исследования является выборка из 193 известных автору катакомбных погребений степной зоны Северного Приазовья из Запорожской, Донецкой областей Украины и Ростовской области Российской Федерации. Весь массив, по культурно-хронологическому принципу, разделен на несколько обрядовых групп – раннекатакомбные комплексы, погребения ингульской, донецкой катакомбных культур, а также памятники бахмутского типа. Рассмотрим каждую отдельно.

К первой группе относятся 52 погребения из 26 курганов с характерными для них признаками: скорченными на спине или боку костяками, катакомбами с подпрямоугольными шахтами и камерами, наличием лаза и керамики ямного облика. Эти черты характерны для наиболее ранних катакомбных комплексов как Северного Приазовья, так и соседних территорий. Присутствие охры прослежено в 32 комплексах (64%).

Охра встречается только на костях погребенных (13%), только в виде посыпки и комков на дне камеры катакомбы (33%), как на дне, так и на костях (15%). Примерно в 10% катакомб были обнаружены комки охры. В одном погребении из Донецкой области (Огородное, к. 7, п. 7) охрой была окрашена каменная плита, закрывавшая вход в камеру.

Ко второй культурно-хронологической группе относятся 119 погребений из 77 курганов. Для этих комплексов характерна овальная или бобовидная камера с округлой в плане входной шахтой, вытянутое положение костяка, что определяет их принадлежность к ингульской катакомбной культуре. Количество погребений с посыпкой охры увеличивается до 78 %.

Использование охры в погребениях ингульской катакомбной культуры на территории Северного Приазовья выразилось в окрашивании погребенных, нанесении пятен и рисунков по дну камер. Охра часто входила в состав смеси, из которой делались «маски» – специфическая черта ингульской катакомбной культуры.

Чаще всего охра локализуется на дне камеры катакомбы (34 %), на дне и костях (29%), или только на костях (15%). Аморфные пятна охры встречаются между погребенным и входом в катакомбу (возле правой руки, у изголовья). В ряде погребений прослежено изображения охрой от 1 до 4 стоп. В двух случаях был обнаружен рисунок 1 стопы, в семи – 2; 3 и 4 – по одному случаю. В 9% погребений возле головы или ног встретились комочки охры. В нескольких комплексах ею был посыпан сопровождающий инвентарь.

Обращает на себя внимание погребение возле с.Жовтневое, к. 2, п. 1, где правая сторона костяка была окрашена охрой, а левая – мелом. В мужском погребении возле с.Виноградное, к. 31, п. 3, на тазе костяка охрой была нанесена полоса в виде полумесяца (фаллический символ?), в п. 3, к. 12, I к.гр. возле с/х Аккермень вокруг костяка была нанесена полоса «красной краски». В нескольких случаях охрой были разукрашены посткраниальные черепа с моделировками (Виноградное, к. 9, п. 2; Волчанск, к. 1, п. 37; к. 5, п. 9 и др.).

Оригинальными являются изображения охрой абстрактных символов на дне двух камер катакомб возле с. Виноградное на р. Молочной [12, с. 249]. Они представлены нанесенными на кожаное изделие рисунками в виде линий, волн и завитков. Подобная роспись дна была обнаружена в ингульском погребении и у г. Угледар в к. 1, п. 4.

Третью, наименьшую культурно – хронологическую группу представляют 8 погребений донецкой катакомбной культуры из 6 курганов. В пяти погребениях прослежено использование охры. В двух из них (Донецк, к. 4, п. 4; Белояровка, к. 5, п. 9) на дне камер катакомб прослежена роспись. В первом случае охрой и сажей было изображено 5 концентрических кругов, а во втором случае – линии. В катакомбе п. 8, к. 1, у г. Угледара, возле погребенного была нарисована «стопа». Еще в одном донецком погребении на керамическом сосуде было прослежено пятна охры, а возле ног погребенного обнаружен комок. Присутствие этих погребений на территории Северного Приазовья, скорее всего, связано с инфильтрацией донецких племен на территорию занятую племенами ингульской катакомбной культуры.

Последнюю, четвертую группу, представляют 14 комплексов из 9 курганов. Это скорченные на правом боку погребения в катакомбах с подпрямоугольными или округлыми шахтами. Все они относятся к кругу памятников бахмутского типа и обнаружены в курганах Северо-Восточного Приазовья. Из них только два не содержат охру. В остальных случаях она была обнаружена под костяком и/или рядом на дне камеры катакомбы. В 3 погребениях найдено по комку, а в один комплекс содержал изделие из охры, украшенное отпечатками пальцев.

Следует отметить, что в погребениях с охрой неоднократно прослеживалась зола, мел, остатки органических подстилок. Сочетание красного, черного и белого цветов, определенно, имело особое значение. Эти цвета имеют множество значений и могут символизировать жидкости, истечения человеческого тела, стороны света, трехчленное деление мира и т.п. Красный и белый цвета связаны с процессом рождения и вскармливания. Исследователи давно высказывали мысль о значении охры как символа крови или огня [13, с. 13; 14, с. 123]. Не стоит исключать солярную символику округлых пятен на дне катакомб. Восход и заход солнца мог символизировать человеческое рождение и смерть. В древнеиндийском ритуале Упанаяна обряд «смотрения на солнце» сопровождался формулой «храни его, чтобы он не умер», а у

древних иранцев «смотрение на солнце» было связано с верой в то, что лучи сияющего солнца должны падать на покойника, иначе он не воскреснет [15, с. 27].

Связь красного цвета с потусторонним миром прослеживается у разных народов. В древнеиндийской мифологии посланник бога смерти Ямы был одет в кроваво – красную одежду, а лицо у него было темным [16, с. 274]. В цветовой символике ирландской традиции красный цвет неизменно связывался с потусторонним миром, особенно когда он или связанные с этим миром персонажи окрашивались в зловещие тона. Эпитет красный часто входил в имена мифологических существ [17, с. 458]. В описанном в «Илиаде» погребении Гектора отмечалось, что после кремации, прах героя был покрыт пурпурной одеждой (44, с. 796) [18, с. 152].

Таким образом, можно сказать, что использование охры было одним из важных элементов погребального обряда всех катакомбных культур на территории Северного Приазовья. Исследователи культур эпохи палеометалла неоднократно уделяли внимание этому ритуалу, правда, рассматривая его как второстепенный элемент.

Разнообразие следов применения охры в погребальном обряде катакомбных племён позволяет говорить о разных культовых практиках, не до конца понятных нам сегодня. Для погребений ингульской катакомбной культуры можно говорить достаточно уверенно о том, что это связано с выражением идеи перехода погребенных из одного мира в другой. Обращает на себя внимание то, что представления о посмерти скотоводов эпохи бронзы имеют созвучия с культурными традициями ряда индоевропейских народов.

Список використаної літератури

1. Балабина В.И., Борисенко Л.А., Яхонтова Л.К. Исследование охр из погребений эпохи бронзы в Низовьях Дона // Советская археология, 1990. – № 1. – С. 154–166.
2. Довженко Н.Д., Солтыс О.Б. О традиции изображения «стоп» в погребальной обряде катакомбных культур Северного Причерноморья // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. – К. : ИА НАН УССР, 1991. – С. 117–127.
3. Кульбака В., Качур В. Соматичні культи півдня Східної Європи. – Маріуполь : ПГТУ, 1998. – 60 с.
4. Шилов Ю.А. Прародина ариев: история обряды и мифы. – К. : СИНТО, 1995. – 742 с.
5. Пустовалов С.Ж. К вопросу о наличии знаковой системы у населения катакомбной общности Северного Причерноморья // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век) : материалы междунар. конф. – Донецк, 1996. – Ч. 1. – С.44–46.
6. Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. – К. : Наук. думка, 1976. – 216 с.
7. Ковалева И.Ф. Катакомбные погребения Орель – Самарского междуречья // Древности (III – I тыс. до н.э.). – Днепропетровск.: ДГУ, 1982. – С. 35–45.
8. Феценко Е.Л. К вопросу об использовании охры в катакомбных погребениях // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности : тез. докл. Всесоюз. семинара. – Запорожье, 1990. – С. 97–99.
9. Тощев Г.Н. Западный ареал памятников катакомбной культуры // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. – К. : ИА НАН УССР, 1991. – С. 85–100.
10. Тощев Г.Н. Крым в эпоху бронзы / Г.Н. Тощев. – Запорожье : ЗНУ, 2007. – 304 с.
11. Санжаров С.Н. Катакомбные культуры Северо-Восточного Приазовья. – Луганск : ВГУ, 2001. – 172 с.
12. Пустовалов С. Ж. Моделирование лица по черепу у населения ингульской катакомбной культуры / С.Ж. Пустовалов // STRATUM plus. От Балкан до Гималаев: Время цивилизаций. – СПб, 1999. – № 2. – С. 225–255.

13. Гаврилов А.В. О значении охры в погребальном обряде археологических культур эпох палеолита – бронзы // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности : тез. докл. Всесоюз. семинара. – Запорожье, 1990. – С. 12–14.
 14. Монгайт А.Л. Археология в СССР. – М., 1955. – 436 с.
 15. Бессонова С.С. Скифские погребальные комплексы как источник для реконструкции идеологических представлений // Обряды и верования древнего населения Украины. – К. : Наук. думка, 1990. – С. 17–40.
 16. Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. – М. : Просвещение, 1994.
 17. Похищение быка из Куальнге / изд. подгот. Т.А. Михайлова, С.В. Шкунаев. – М.: Наука, 1985. – 496 с.
 18. Гомер. Илиада; Одиссея / пер. с древнегреч. В.В. Вересаева ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.А. Тохто-Годи. – М. : Просвещение, 1987. – 400 с.
- Стаття надійшла до редакції 5.03.2011 р.

S. G. Nebrat

CHRE IN THE FUNERAL RITES OF CATACOMB CULTURES THE NORTHERN AZOV SEA

The article is devoted to the study of one element of the burial rite media catacomb cultures of Northern Azov sea. Covers various aspects of the use of ochre in the cult purposes in the bronze age.

Key words: *ochre, funerary rite, the catacomb culture, the Northern Azov sea region.*